Глава 5. Голубой цвет этого мира

Одни в лаборатории.

Ее брат не произнес ни слова.

- ……

Феррис ела данго. Она продолжала молча есть данго.

Данго из магазинчика Винит Данго, которые она давно не ела, очень вкусные, и она хотела поделиться ими с братом.

- …Брат. Тебе правда стоит попробовать. Очень вкусно.

Люсиль посмотрел на нее своими голубыми глазами.

- ……

Однако он промолчал.

- Братик.

- ……

- Братик.

- ……

Однако Люсиль не ответил.

Он, хмурясь, смотрел вдаль.

Десятки минут после того, как Райнер ушел.

Он был в таком состоянии все это время.

Феррис посмотрела на Люсиль и сказала:

- Эй, это ужасно, брат. Мы давно не виделись и, наконец, встретились снова. Но что это за отношение?

- .....

- Ну, это нормально. Мой брат всегда такой. Я ничего не скажу. Я ничего не скажу Ирис, просто обними меня.

- .....

- Ты прям как Стон. Как Райнер. Неужели все парни не понимают, что это не круто делать что-то водиночку?

- .....

- Говори уже, брат.

- .....

- Хорошо, поговори о чем-нибудь. Иначе я тебя возненавижу!

- .....

- Это последний совет. Совет моей сестры. Если ты не собираешься заговорить, я сделаю то, что мой брат действительно ненавидит. Хорошо?

Однако Люсиль все еще молчал.

Молчал.

Ее брат не разговаривает с ней. Он никогда не разговаривает с ней.

Однако сейчас ситуация иная.

Феррис покачала головой, как будто ничего не поделаешь, а затем сняла с палочки один из данго из магазинчика Винит Данго, который она держала в руке.

Данго был покрыт большим количеством густой бобовой пасты, и после того, как она его съела, ее руки испачкались, и ей пришлось их протирать.

- Хорошо, - и Феррис взяла еще кусочек. - Так давай покормим и моего брат.

Она подошла к своему брату.

Люсиль все еще игнорировал ее.

Однако Феррис также проигнорировала его игнор и приблизила данго ко рту своего брата.

Наконец, Люсиль немного отреагировала. Он попытался отвернуться. Однако он не мог выйти за определенные границы. В конце концов, он сейчас был распят.

Люсиль попытался увернуться, повернув голову.

Но Феррис сказала:

- Все в порядке, братик. Тебе не нужно убегать. Все хорошо.

- ……

- Давай, ешь. Это мой любимый данго. Давай, давай.

С силой прижала его ко рту.

Люсиль не открыл рта, но она проигнорировала его и сильно толкнула.

Ее брат посмотрел на нее холодными глазами и напугал ее.

Жажда убийства вылилась из всего тела ее брата.

И Феррис задрожала, а потом, наконец, рассмеялась:

- Сдавайся, брат. Тебе придется съесть его.

Она продолжила проталкивать данго. Данго уже было размазано по губам ее брата.

- ……Уууу.

Она услышала недовольные стоны Люсиля.

Феррис улыбнулась и засмеялась:

- Надо хорошо поесть.

Однако Люсиль вздохнул: «Ха», возможно, потому, что он уже подумал об этом.

И в тот момент Феррис этого не упустила. Данго прижалось ко рту, открытому вздохом.

- ... Нугумого.

Люсиль издал глупый звук.

Этот брат...

Помимо данго во рту —

Феррис больше не могла сдерживаться.

- .....

Она повернулась к Люсилю спиной, зажала рот и попыталась перестать смеяться, но не выдержала...

- ...Пуфуфу.

Она засмеялась.

Потому что она никогда в жизни не видела старшего брата таким.

Рот ее брата, который всегда был идеальным и не казался человеческим, теперь полон данго.

В конце концов, Люсиль проглотил данго.

- ...Брат, ты впорядке!?

Когда Феррис сказала это, Люсиль посмотрел на нее разочарованным взглядом:

- ...Я думаю, это слишком ужасно, Феррис. Я тебя накажу позже.

Он впервые заговорил.

Шпажка от данго выпала изо рта. Феррис схватила ее, прежде чем она упала на пол. На шпажке было три данго и один шарик данго исчез.

Ее брат съел один.

Феррис посмотрела на данго, затем посмотрела на своего брата и с гордостью произнесла:

- Ненавижу наказание.

- Если так, перестань это делать.

- Братик, перестань игнорировать меня. Веждешь себя как ребенок.

- Это ты ребенок.

- Ты, братик.

- Ты.

- Братик.

- ...Но все в порядке.

- Братик?

- Хм?

- Данго был хорош? - спросила Феррис.

Люсиль посмотрел на нее, облизал пасту на губах языком и сказал:

- О, верно.

- Ну! Данго Винит хороши. Я всегда хотела, чтобы братик однажды их попробовал.

- Действительно.

В ответ на слова брата, Феррис:

- Именно так!

Феррис яростно кивнула.

Люсиль прищурился и снова засмеялся.

Феррис тоже улыбнулась и спросила брата:

- Эй, братик?

- Что?

- Верно ли то, что ранее сказал Райнер?

Это история о том, что ее брат пожертвовал собой, чтобы защитить ее.

Однако это уже было известно.

Ее брат всегда был добрым, и он был единственным в том доме, кто относился к ней как к нормальному человеку.

И в тот день, когда на нее напали отец и мать, ее защищал брат.

Однако там должно быть что-то не так. С того дня ее брат перестал смеяться. Он потерял всякое выражение лица, как будто он потерял свое сердце. И он стал отдаляться.

Феррис сказала:

- В тот день... в тот день, когда на меня напали... изменился ли мой брат, чтобы защитить меня от отца и матери?

Люсиль покачал головой и сказал:

- Нет. Ты не имеешь значения.

- Это ложь!

- Я пытаюсь получить большую власть по своим причинам...

Однако Феррис сказала, перебивая его:

- Это ложь! Это ложь!

И снова она подняла данго. На шпажках остались еще два шарика данго.

Люсиль нахмурился:

- Феррис. Прекрати.

- Мне это не нравится. Если мой брат соврет, я снова запихну в него данго.

Однако Люсиль посмотрел на нее и сказал:

- Дело не в данго.

- Ну тогда...

- Перестань удерживать слезы. Тебе не нужно плакать из-за этого.

И лицо Феррис исказилось. Так что, хотя ей сказали остановиться, слезы потекли из ее глаз.

Она подняла кулак и ударила брата по плечу...

- Так как...

Она сказала.

- Потому что мой брат плохой.

Она сказала.

- Делать разные вещи без разрешения... Я ничего не знаю...

- ……

- …Мой брат принес себя в жертву, чтобы спасти меня?!

- ……

- Но я знала это. Я знала это. Но я была напугана и не могла спросить. Я не могла спросить, что делает мой брат. Я… я…

Однако, перебив ее, Люсиль прижался щекой к голове Феррис. Этот жест говорил: «Ничего страшного», пвтаясь ее успокоить. «Все в порядке. Все в порядке, так что успокойся».

И она понимала эти безмолвные слова и чувства.

Когда она была ребенком, каждый раз, когда ее избивали родители, ее брат гладил ее, говоря, что все хорошо.

И ее брат говорил: «Сейчас может быть больно, но тебя все любят».

Она чувствовала его любовь.

До этого ее никогда не учили любви. Она никогда не слышал слова «любовь», пока ее брат не объяснил его ей.

Потому что этот мир не нуждался в любви.

Однако ее брат говорил о любви.

Ее брат сказал: «Тебя любят твои родители», «Тебя любит твой брат» и «Тебя любит мир».

Задумываясь об этом сейчас, то есть…

- ……

Теперь, когда она встретила Райнера и Сиона, оглядываясь назад, можно было сказать, что это были всего лишь слова, чтобы защитить ее.

Среда, в которой она родилась, была бедной на эмоции, и, хотя эмоции людей были утеряны, Люсиль сохранял их в течение долгого времени.

И даже сейчас, он говорил, поглаживая голову сестры:

- Феррис совсем не плохая. Ты была еще так мала. Тебе было четырнадцать. Так что ты не должна чувствовать ответственность...

Однако Феррис покачала головой.

- Мой брат тоже был ребенком.

- .....

- С тех пор как я была очень мала, мой брат, должно быть, страдал в этом доме. Его некому было защитить, в отличие от меня и Ирис.

- .....

- Некому было гладить его по голове.

- .....

«Но ты держал все в себе и защищал нас...

Но перебивая, Люсиль сказал ей:

- Эй, Феррис?

- ...Эм-м-м?

- Я в порядке, потому что я твой брат.

Это было легко сказать. Но этого не могло быть. Ведь ему стольким пришлось пожертвовать.

Феррис подняла голову и увидела своего брата.

У Люсиля было доброе лицо.

Как и раньше.

Как и раньше.

Как-будто тот прежний Люсиль вернулся.

Может быть, потому что не было вмешательства со стороны Бога, ее брат —

- Ты снова станешь моим братом…? - спросила Феррис.

Тогда Люсиль ответил:

- Так было всегда.

- ……

- Я всегда был братом тебе и Ирис.

И Феррис снова захотелось разреветься. Она спрятала лицо и обняла брата.

И —

◆◆

http://tl.rulate.ru/book/19880/1488001